

© Данил Сергеевич Беляев
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
dbelyaev33@gmail.com

Belyaev Danil S.
student of the Faculty of Management,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Диана Александровна Федулеева
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
dianafeduleeva75@gmail.com

Feduleeva Diana A.
student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ И СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

The status of the russian language in Russia and neighboring countries

Аннотация. Авторами статьи рассматриваются проблемы установления официального статуса русского языка в странах постсоветского пространства. Приводится характеристика правового статуса русского языка в отдельных странах. Анализируются возможности использования русского языка в официальном документообороте, образовании и иных сферах общественной жизни. В качестве источниковой базы выступают исследования устойчивости русского языка в ближнем зарубежье, научные работы по вопросам развития и защиты русского языка, нормативные акты, регулирующие государственную языковую политику в рассматриваемых государствах.

Annotation. The authors of the article consider the problems of establishing the official status of the Russian language in the post-Soviet countries. The article describes the legal status of the Russian language in certain countries. The possibilities of using the Russian language in official document management, education and other spheres of public life are analyzed. Russian Russian language sustainability studies in the near abroad, scientific works on the development and protection of the Russian language, and normative acts regulating the state language policy in the countries under consideration serve as a source base.

Ключевые слова: русский язык, государственный язык, ближнее зарубежье, постсоветское пространство, государственная языковая политика.

Keywords: russian language, the state language, the near abroad, the post-Soviet space, the state language policy.

На протяжении существования русского царства, Российской империи и Советского Союза русский язык выступал универсальным средством межнационального общения для сотен народов и связующим звеном единого культурного и социального пространства страны. С распадом государства в 1989-1991 гг. за пределами РСФСР (РФ) оказались по меньшей мере 25,3 млн. этнических русских граждан бывших союзных республик и ещё больше русскоязычных [10, с. 6-7]. Под странами ближнего зарубежья в контексте данной работы следует понимать все государства (без учёта Российской Федерации), находящиеся на территории бывшего СССР, как признанные международным сообществом, так и не признанные (частично признанные) в своих фактических границах. Под постсоветским пространством понимается Российская Федерация плюс ближнее зарубежье.

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина оценивает число русскоговорящих по всему миру в 255 млн. чел. [1, с. 7]. Русский язык занимает место в десятке наиболее распространённых языков Земли (хотя с годами теряет позиции), активно используется в научной коммуникации, культуре и искусстве, массмедиа и интернете, является официальным (рабочим) в международных организациях, таких как ООН, ШОС, ОБСЕ, и региональных организациях постсоветского пространства (СНГ, ОДКБ), выступает одним из языков межнационального общения на мировом уровне. На протяжении большей части XX века число владеющих русским языком людей постепенно росло и приблизилось к пиковым показателям (более 312 млн.) в 1990 г. Начиная с распада СССР отчетливо наблюдается тенденция к уменьшению числа русскоговорящих людей в мире. А. Л. Арефьев в 2020 г. прогнозировал снижение количества владеющих русским языком до 130 млн. к 2050 г. [2, с. 91]. Причины этого видятся в демографических проблемах в самой России и постепенном вытеснении русского языка из обращения в других странах (международными, национальными и местными, локальными языками).

Достоверно оценить численность русских, русскоязычных (людей, считающих русский язык родным и использующих его в бытовой коммуникации, независимо от своей этнической или территориальной принадлежности) и русскоговорящих (людей, знающих русский язык, использующих его в качестве второго или дополнительного после родного) в странах постсоветского пространства представляется непростой задачей. Наиболее достоверным источником данных для подсчётов выступают переписи населения, которые, однако, в ряде бывших союзных республик не всегда проводятся добросовестно. Так, на Украине последняя перепись проводилась почти четверть века назад – в 2001 г., в связи с чем является совершенно неактуальной на данный момент. Также политические противоречия, складывающиеся вокруг русского языка в некоторых постсоветских странах, препятствуют проведению независимых исследований. Исходя из показаний переписей и оценочных данных, численность русского населения в постсоветских республиках на 2018-2019 гг. варьировалась от 10,79 до 11,64 млн. чел. [10, с. 9-14]. Число людей, владеющих русским языком, в то же время составило около 79,3 млн. [2, с. 93]. С 1989 г. численность русских в ближнем зарубежье сократилась почти в 2,5 раза, что

связано с отрицательной демографией в условиях социально-экономических проблем и миграцией в Россию или другие страны (напр., Израиль, США, Германию и т.д.). Тем не менее в ближнем зарубежье сохраняются и крупные русскоязычные диаспоры, и регионы со значительной долей русского населения (северные и северо-восточные регионы Казахстана, Ида-Вирусский уезд в Эстонии и др.). Интеграция русского языка в современные формы информационной коммуникации делают его основным для общения в интернете на территории бывшего СССР (т.н. «Рунет»).

На современном этапе перед Российской Федерацией стоит задача по сохранению русского языка и защите прав русскоязычного населения в России и за границей. Приоритетным внешним направлением должно являться ближнее зарубежье, в котором на данный момент проживает более 30 % русскоговорящих людей планеты. Сохранность языка зависит от возможностей использования его в образовании, науке, культуре, документообороте, правоотношениях и бытовом общении. В первую очередь следует рассмотреть правовой статус русского языка в признанных и частично признанных государствах постсоветского пространства. На основе анализа текущего языкового законодательства данных стран, представленного далее по тексту, нами проведена классификация и составлена карта правового статуса русского языка по политическим границам (см. рис. 1).

Рис. 1. Правовой статус русского языка в странах постсоветского пространства

В Российской Федерации русский язык как язык государствообразующего народа является государственным языком на всей территории страны. Как правовое многонациональное государство, Россия предоставляет республикам право устанавливать свои государственные языки, а также гарантирует всем своим народам право на сохранение, изучение и развитие родного языка (ст. 68 Конституции Российской Федерации) [3]. Русский является одним из государственных языков в Республике Беларусь (наравне с белорусским), и частично признанных Приднестровской Молдавской Республике (*de jure* официальный, наравне с молдавским и украинским, что связано со спецификой правового статуса Приднестровья) и Республике Южная Осетия (наравне с

осетинским). Это позволяет беспрепятственно применять русский язык в любых сферах жизни и на всей территории данных государств.

В Казахстане, Киргизии и Абхазии русский язык имеет статус не государственного, но официального языка. Это означает, что русский язык в установленных законом случаях может употребляться наравне с государственным языком в органах государственной власти и местного самоуправления, науке и образовании, судопроизводстве и т.д. В Узбекистане и Таджикистане русский язык признан языком межнационального общения (в Таджикистане – ст. 2 Конституции, в Узбекистане – законом «О государственном языке Республики Узбекистан»). Статус межнационального языка сам по себе не предоставляет сколь-либо определённых правовых гарантий, однако может конкретизироваться иными нормативными актами. Так, закон «О государственном языке Республики Узбекистан» разрешает нотариальное оформление документов, официальный перевод государственных актов, издание литературы, получение образования, защиту научных работ и т.д. на русском [8]. В Таджикистане русский также применяется в образовании, правотворчестве и иных государственных институтах. В Туркменистане русский язык был лишён статуса межнационального и на данный момент его положение официально не закреплено.

Страны Кавказа (не считая частично признанных Абхазии и Южной Осетии) преимущественно проводят одноязычную политику. Осложняет ситуацию наличие неразрешённых межгосударственных противоречий (российско-грузинские дипломатические отношения были разорваны в 2008 г. и до сих пор не восстановлены). Русский язык официально никак не признан, однако активно используется в быту, образовании и культурной сфере.

В Литве, Латвии и Эстонии в качестве государственного языка выступают только литовский, латышский и эстонский соответственно. Отдельно юридический статус русского языка в странах Прибалтики не закреплён. Однако, согласно ст. 5 Закона о языке Эстонской Республики (принят 23.02.2011), «каждый иной язык, кроме эстонского языка и эстонского жестового языка, является иностранным языком» [4]. Аналогичное положение, уже относительно латышского языка, есть в языковом законодательстве Латвии [5]. Таким образом, русский в Латвии и Эстонии имеет официальное признание как иностранный язык наравне с иными негосударственными языками, хотя фактически является языком национального меньшинства.

Правовой статус русского языка на Украине за 35 лет претерпел значительные изменения. В ст. 10 Конституции Украины единственным государственным языком указан украинский, но также закон гарантирует свободное развитие, использование и защиту русского языка и других языков национальных меньшинств [6]. Согласно закону «О языках Украинской ССР» от 28.10.1989 русский язык был языком межнационального общения и мог использоваться на официальном уровне в местах проживания граждан русской национальности. Тем не менее до 2012 г. русский язык не имел сколь-либо определённого положения, а его статус являлся предметом парламентских дискуссий и популистской политической агитации. С 2012 по 2018 год русский

язык на Украине, согласно закону «О принципах государственной языковой политики» (принят 03.07.2012), имел статус регионального языка и использовался наравне с украинским в школах, судах и иных учреждениях в тех районах, где национальные меньшинства превышали 10 % населения [7]. В первую очередь речь шла о регионах юго-востока от Одессы до Харькова. После государственного переворота в 2014 г. закон находился в состоянии неопределённости, а в 2018 г. был признан неконституционным и утратившим силу. Текущее языковое законодательство страны основывается на законе Украины от 25 апреля 2019 года № 2704-VIII «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». Украинский язык объявлен единственным государственным, а также языком межнационального общения, предусматривается ответственность за т.н. «умышленное искажение украинского языка». Закон допускает использование на официальном уровне «языков коренных народов Украины», что конкретизируется в законе от 1 июля 2021 года № 1616-IX «О коренных народах Украины». Согласно данному закону, критерием «коренных народов Украины», не позволяющим отнести к ним русских, является отсутствие у таковых своего собственного государственного образования за пределами украинских границ.

В Молдове русский долгое время имел статус языка межнационального общения. С признанием закона № 234 от 16.12.2020 «О функционировании языков на территории Республики Молдова» неконституционным в 2021 г. русский язык утратил свой официальный статус в республике. Однако русский язык по-прежнему является одним из трёх официальных языков в автономном территориальном образовании Гагаузия. Отмена межнационального статуса русского языка является частью политики Кишинёва по построению мононационального государства и отказу от молдавской идентичности в пользу румынской. В рамках интеграции с Румынией Молдова отказывается от концепции молдавского языка латинской графики и стремится к установлению румынского языка в качестве единственного государственного.

Фактический статус языка определяется многими факторами. Нами будет рассмотрена возможность получения школьного и профессионального образования на русском языке как показатель статуса языка в долгосрочной перспективе. В исследовании Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина применяется индекс устойчивости русского языка (УС-Индекс) в сфере образования, сводящий 4 показателя участия русского языка в образовательной системе (см. рис. 2).

Страна	Доля обучающихся на русском языке школьников, %	Доля учителей русского языка и литературы в общей численности школьных педагогов, %	Доля обучающихся на русском языке студентов организаций СПО, %	Доля обучающихся на русском языке студентов вузов, %	Показатель УС-Индекса по параметру «русский язык в сфере образования»
Южная Осетия	100,0	11,5	100,0	100,0	311,5
Белоруссия	89,7	6,8	99,9	99,6	296,0
Абхазия	53,3	9,7	100,0	100,0	263,0
Кыргызстан	34,5	2,4	52,9	65,3	155,1
Казахстан	31,5	7,3	41,5	30,0	110,3
Молдова*	27,9	7,5	29,1	25,0	89,5
Таджикистан	4,7	6,2	7,3	25,0	43,2
Эстония	13,4	4,3	8,2	2,0	27,9
Азербайджан	9,1	3,9	0,0	13,0	26,0
Латвия	22,8	1,6	0,1	0,0	24,5
Узбекистан	10,2	6,3	2,7	2,8	22,0
Армения	1,3	9,0	0,0	6,6	16,9
Литва	4,8	2,8	0,1	1,2	8,9
Грузия	2,4	4,4	0,0	1,3	8,1
Туркменистан	1,8	2,0	0,0	0,0	3,8
Украина	3,1	0,5	0,0	0,0	3,6

*С учётом Приднестровской Молдавской Республики

Рис. 2. Показатели применения русского языка в образовательных системах стран ближнего зарубежья [1, с. 39]

Наиболее благоприятные для русского языка условия созданы в образовательных системах Южной Осетии, Белоруссии, Абхазии, Кыргызстана и Казахстана. В системах высшего образования русский язык сохраняет конкурентоспособность в Таджикистане, Азербайджане, Узбекистане и Армении. С данными государствами Россия активно развивает совместное образовательное пространство через межвузовские программы, научно-исследовательские проекты, студенческий обмен, филиалы российских вузов (напр., филиал РГУ нефти и газа в Ташкенте, Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Алматинский филиал НИЯУ МИФИ) и международные организации, такие как Университет ШОС, Сетевой университет СНГ и др. [9]. Низкие результаты показал Туркменистан. Впрочем, и 35 лет назад Туркменская ССР являлась одной из наименее «русскоязычных» союзных республик. Молдова имеет высокий результат по УС-Индексу лишь за счёт включения в подсчёт Приднестровья.

Итоговые результаты индекса устойчивости включают показатели по следующим параметрам, анализирующим положение русского языка в различных сферах жизни общества:

- 1) государственно-общественная сфера;
- 2) сфера образования;

- 3) научная коммуникация;
- 4) сфера СМИ;
- 5) пространство культуры.

Результаты представлены на диаграмме (см. рис. 3).

Рис. 3. Индекс устойчивости русского языка (УС-Индекс) в странах ближнего зарубежья [1]

Исходя из данных УС-Индекса, наибольшей устойчивостью русский язык обладает в Белоруссии и трёх странах Центрально-Азиатского региона: Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Наименьшей устойчивостью – в Прибалтике, Грузии и на Украине. Результаты исследования Института Пушкина коррелируют со степенью правовой защищённости русского языка: от признания государственным или официальным до фактического запрета и дискриминации.

Подводя итоги, можно выделить две основные тенденции на постсоветском пространстве в вопросах отношения государства к русскому языку. Первая предполагает государственное признание русского языка, способствующее взаимной социальной и культурной интеграции с Российской Федерацией. Вторая – отказ от русского языка и попираание прав русскоязычного населения в угоду местному национализму и политической конъюнктуре. Дальнейшее существование и развитие русского языка за рубежом зависит от действий Российской Федерации и российского гражданского общества.

Список литературы

1. Индекс положения русского языка в мире: Индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-индекс); Индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-индекс). Выпуск 3 / авт.-сост. А. Л. Арефьев, В. А. Жильцов, С. Ю. Камышева, Т. В. Нестерова, А. А. Филиппова; под ред. С. Ю. Камышевой. – М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2023. – 70 с.
2. Арефьев А. Л. Функционирование русского языка в мире: проблемы и пути их решения / А. Л. Арефьев // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. – 2020. – № 5. – С. 83-138. – DOI 10.19181/obrnaukru.2020.5. – EDN LIBDVW.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2024).
4. Закон о языке Эстонской Республики: принят Рийгикогу Эстонии 23.02.2011. URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/1995/en/91381> (дата обращения: 10.08.2024).
5. Закон о государственном языке Латвийской Республики: принят Сеймом Латвийской Республики 09.12.1999. URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2000/en/18555> (дата обращения: 10.08.2024).
6. Конституция Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 30, ст. 141.
7. О принципах государственной языковой политики: Закон Украины от 3 июля 2012 года № 5029-VI // Официальный вестник Украины. – 2012. – № 61, ст. 2471.
8. О внесении изменений и дополнений в Закон «О государственном языке Республики Узбекистан»: Закон Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 г. № 167-I. URL: <https://lex.uz/acts/108915> (дата обращения: 10.08.2024).
9. Канарова В. Н. Сотрудничество России и Казахстана в области науки и образования / В. Н. Канарова, О. В. Савина // Постсоветский материк. – 2023. – № 1 (37). – С. 60-69. – DOI 10.48137/23116412_2023_1_60. – EDN SUHEWV.
10. Суций С. Я. Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода / С. Я. Суций // Демографическое обозрение. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 6-30.